«Группа двадцати» – глобальный механизм координации и управления ростом?

Сценарий долгосрочного глобального роста до 2060 г.¹

А. Йоханссон, И. Гийемет, Ф. Муртин, К. де ла Месоннев, Дж. Николетти, Д. Тернер, Г. Бускет, Ф. Спинелли

Йоханссон Aca — старший экономист отдела анализа структурной политики экономического департамента ОЭСР, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: asa.johansson@oecd.org

Гийемет Иван — старший экономист отдела макроэкономического анализа экономического департамента ОЭСР, ОЕСD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: yvan.guillemette@oecd. org

Муртин Фабрис — экономист директората по статистике ОЭСР, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: Fabrice.Murtin@oecd.org

Тернер Дэвид — глава отдела макроэкономического анализа экономического департамента ОЭСР, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: david.turner@oecd.org

Николетти Джузеппе — глава отдела анализа структурной политики экономического департамента ОЭСР, ОЕСD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: Giuseppe.nicoletti@oecd.org

де ла Месоннев Кристин — статистик отдела анализа структурной политики экономического департамента, ОЭСР, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: christine.maisonneuve@oecd.org

Бускет Гильом — статистик отдела макроэкономического анализа экономического департамента ОЭСР, ОЕСD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: Guillaume.Bousquet@oecd.org **Спинелли Франческа** — статистик директората по торговле и сельскому хозяйству ОЭСР, ОЕСD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: Francesca.spinelli@oecd.org

В предлагаемом вашему вниманию докладе представлены возможности новой модели по прогнозированию роста и возможных дисбалансов в странах ОЭСР и ключевых странах, не входящих в ОЭСР, на следующие 50 лет. Базовый сценарий, предполагающий, что последовательные структурные реформы и меры фискальной консолидации могут стабилизировать соотношение государственного долга к ВВП, сравнивается с различными сценариями, предполагающими более глубокие политические реформы. Один из главных выводов доклада состоит в том, что рост в странах — членах «Группы двадцати», не входящих в ОЭСР, продолжит опережать рост в странах ОЭСР, однако разрыв в значительной степени сократится в последующие десятилетия. В то же время в следующие 50 лет произойдут важные изменения в структуре мировой экономики (уменьшение разрыва в уровне ВВП на душу населения, сохранение значительных различий между странами, изменение относительного размера экономик, снижение глобального сбережения), а также такие социальные изменения, как старение населения и улучшение качества человеческого капитала. В случае отсутствия решительных политических изменений появятся глобальные дисбалансы,

¹ Перевод выполнен м.н.с. Центра исследований глобального управления ИМОМС НИУ ВШЭ Е.А. Сафонкиной под редакцией д.полит.н., директора ИМОМС НИУ ВШЭ М.В. Ларионовой.

которые могут подорвать рост. Однако решительные меры фискальной консолидации и глубокие структурные реформы в совокупности могут повысить уровень жизни в долгосрочной перспективе и снизить риски серьезного подрыва роста посредством смягчения глобальных дисбалансов. В докладе также представлены ключевые рекомендации по обеспечению стабильного и устойчивого роста.

Ключевые слова: рост, условная конвергенция, долгосрочный прогноз, человеческий капитал, производительность, сбережения, счета текущих операций, фискальная и структурная политика, глобальные дисбалансы

Текст «Сценарий долгосрочного глобального роста до 2060 г.» авторов А. Йоханссон, И. Гийемет, Ф. Муртин, Д. Тернер, Дж. Николетти, К. де ла Месоннев, Г. Бускет, Ф. Спинелли был впервые опубликован на английском языке под названием "Looking to 2060: Long-term Global Growth Prospects". Рабочий доклад экономического департамента ОЭСР. 2013. № 3.

© 2013 OECD

Все права защищены

© 2013 Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ) для российского издания. Публикуется с разрешения ОЭСР, Париж. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» несет ответственность за качество перевода на русский язык и его соответствие оригиналу.

Originally published by the OECD in English under the title: Å. Johansson, Y. Guillemette, F. Murtin, D. Turner, G. Nicoletti, C. de la Maisonneuve, G. Bousquet, F. Spinelli. (2013). "Looking to 2060: Long-term Global Growth Prospects" OECD Economics Department Working Papers, no 3. Paris: OECD.

© 2013 OECD

© 2013 National Research University Higher School of Economics (HSE), Russia for this Russian edition. Published by arrangement with the OECD, Paris.

The quality of the Russian translation and its coherence with the original text is the responsibility of National Research University Higher School of Economics (HSE), Russia.

Ключевые рекомендации

В докладе представлены возможности новой модели по прогнозированию роста в странах ОЭСР и ключевых странах, не входящих в ОЭСР, на следующие 50 лет, и дисбалансов, которые могут возникнуть. Базовый сценарий, предполагающий, что последовательные структурные реформы и меры фискальной консолидации могут стабилизировать соотношение государственного долга к ВВП, сравнивается с различными сценариями, предполагающими серьезные политические реформы.

После преодоления последствий глобального финансового кризиса глобальный ВВП может увеличиваться приблизительно на 3% в год на протяжении следующих 50 лет. Рост возможен благодаря продолжающимся фискальным и структурным реформам и будет поддерживаться за счет увеличивающейся доли быстрорастущих развивающихся стран в глобальном производстве.

Рост в странах, не входящих в ОЭСР, продолжит опережать рост в странах ОЭСР, однако разрыв в значительной степени сократится в последующие десятилетия. За прошедшее десятилетие рост в странах, не входящих в ОЭСР, снизится с более чем 7% в год

до приблизительно 5% в 2020-х годах и примерно до 2,5% к 2050 г., в то время как рост в странах ОЭСР составит в среднем от 1,75 до 2,25% в год.

В следующие 50 лет произойдут значительные изменения в относительном размере мировых экономик. Благодаря быстрым темпам роста совокупный ВВП Китая и Индии по паритетам покупательной способности (по состоянию на 2005 г.) в ближайшее время превысит ВВП стран «Группы семи», а к 2060 г. будет превосходить ВВП всех стран — членов ОЭСР.

Несмотря на быстрый рост в странах с низким уровнем дохода и развивающихся странах, значительные различия между странами в уровне жизни до 2060 г. сохранятся. Доход на душу населения в беднейших странах увеличится к 2060 г. более чем в 4 раза, в Китае и Индии доход на душу населения вырастет более чем в 7 раз, однако уровень жизни в этих и некоторых других развивающихся странах составит от 25% до 60% от уровня в ведущих странах в 2060 г.

В случае отсутствия решительных политических изменений появятся глобальные дисбалансы, которые могут подорвать рост. Учитывая развитие текущего цикла, масштаб глобальных дисбалансов счета текущих операций может вырасти и достичь докризисного максимума к 2030 г. Государственный долг во многих странах ОЭСР может превысить предел, когда наблюдается неблагоприятное воздействие на процентные ставки и рост. Вследствие этого в долгосрочной перспективе могут начать расти глобальные процентные ставки.

Глубокие структурные реформы и более целенаправленная фискальная политика могут поднять уровень жизни в долгосрочной перспективе в среднем до 16% в соотношении к базовому сценарию, предполагающему незначительное улучшение мер по реформированию. Целенаправленные реформы товарного рынка, которые увеличат производительность роста, могут также повысить рост глобального ВВП в среднем на 10%. Политика, стимулирующая конвергенцию в отношении лучших практик участия в рынке труда, может увеличить ВВП в среднем почти на 6%.

Введение

В последние десятилетия экономический рост в странах с высоким уровнем дохода поддерживался за счет повышения эффективности благодаря технологическим инновациям. Можно предположить, что в будущем подобное повышение эффективности будет играть важную роль в более широкой группе стран. Действительно, конвергенция доходов, обусловленная распространением технологий, будет способствовать уменьшению разрыва в уровне доходов между развитыми и развивающимися странами. В докладе описывается возможный переход от текущей ситуации к увеличению роста в странах ОЭСР и странах, не входящих в ОЭСР, к 2060 г., с акцентом на взаимосвязь между технологическим прогрессом, изменением демографической ситуации, фискальным регулированием, глобальными дисбалансами и структурной политикой. Базовый сценарий, предполагающий последовательные структурные реформы и меры фискальной консолидации для стабилизации соотношения государственного долга к ВВП, сравнивается с различными сценариями, предполагающими более решительные политические меры.

Видение роста

Сценарии роста глобальной экономики на следующие 50 лет формируются за счет развития образования, технологического прогресса и уровня участия в рынке труда,

основывающихся на схеме, предполагающей, что показатели ВВП на душу населения в каждой стране будут выходить на собственную устойчивую траекторию долгосрочного развития, определяемую наличием ресурсов, проводимой политикой и институтами (Вставка 1). Ожидается, что когда эта траектория будет достигнута, все страны продолжат расти темпами, определяемыми темпами технического прогресса. Однако разрыв в уровне ВВП на душу населения между странами сохранится, главным образом отражая различия в уровне развития технологий, капиталоемкости и человеческого капитала. Эти показатели, в свою очередь, будут зависеть от структурных условий и политики стран. Во временном интервале, охватывающем несколько десятилетий, структурные условия и политика вероятнее всего адаптируются к изменяющимся экономическим условиям, в частности вызванным продолжающейся глобализацией. Вследствие этого базовый долгосрочный сценарий развития глобальной экономики объединяет ряд изменений в политике в нескольких областях, которые приведут к определенному уровню структурной конвергенции между странами. Можно предположить, что реформы рынка труда и товарного рынка будут продолжаться, соотношение государственного долга к ВВП стабилизируется в среднесрочной перспективе.

Поэтому изменения в политике играют важную роль в представленном здесь сценарии. В сценарии также принимаются во внимание глобальные факторы влияния на макроэкономику через допущение, что глобальные сбережения и инвестиции остаются взаимосвязанными, с дисбалансами на национальном уровне, выраженными в счетах текущих операций. Поскольку изменения в политике, заложенные в базовом сценарии, предполагаются существенные, остается значительное пространство для более глубоких реформ с целью улучшения тенденций роста, как, например, продвигаемых в рамках процесса взаимной оценки «Группы двадцати» (МАП) реформ. Эти возможности исследуются в различных сценариях.

Предположения, лежащие в основе доклада, заключаются в том, что кризис лишь снизил тренд ВВП в настоящий момент и на следующие пять лет, но не имел постоянного воздействия на темп роста. Кроме того, в рамках долгосрочного сценария не учитываются возможные последствия выхода из затянувшегося периода дефицита спроса. Таким образом, результирующий долгосрочный сценарий представляет относительно благоприятный долгосрочный прогноз для глобальной экономики. Также не принимается во внимание ряд других факторов, включая возможность неконтролируемых неуплат долгов, нарушения торговых потоков и возможные препятствия для роста изза неустойчивого использования природных ресурсов и окружающей среды.

Вставка 1. Долгосрочный макроэкономический прогноз

Хотя не существует единой теории экономического роста, многие эксперты поддерживают модели, согласно которым каждая страна будет выходить на собственную устойчивую траекторию развития по показателю ВВП на душу населения, определяемую взаимосвязью процесса глобального технологического развития и специфическими для каждой страны структурными условиями и политикой (так называемая условная конвергенция). В долгосрочной перспективе ожидается, что экономики всех стран будут расти с одинаковой скоростью, определяемой темпами мирового технического развития. Однако разрыв в уровне ВВП на душу населения между странами сохранится, главным образом отражая различия в уровне развития технологий, капиталоемкости и человеческого капитала.

Аспект предложения в экономике определяется агрегированной производственной функцией Кобба — Дугласа с постоянным показателем отдачи от масштабов производства с учетом физического капитала, человеческого капитала и трудовых ресурсов как факторов производства в сочетании с технологическим прогрессом (так называемая многофактор-

ная производительность). Многофакторная производительность измеряется как отношение между объемом производства и общими затратами. Прогноз для этих составляющих производственной функции до 2060 г. делается для того, чтобы оценить границы потенциального роста ВВП при постоянном паритете покупательной способности (ППС) доллара США по состоянию на 2005 г. (аналогичные подходы см. в: [Easterly, Levine, 2001; OECD, 2003; Duval, de la Maisonneuve, 2010; Fouré et al., 2010]). Прогнозы всех составляющих до 2013 г. по большей части опираются на прогнозы, изложенные в Экономическом обзоре ОЭСР за май 2012 г., хотя отдельные показатели краткосрочных прогнозов для стран, не входящих в ОЭСР, взяты из анализа МВФ (2012 г.). Исключением является прогноз относительно человеческого капитала, который начинается с 2011 г., поскольку нет доступных краткосрочных прогнозов.

С точки зрения фискальной политики модель показывает, что соотношение государственного долга к ВВП в среднесрочной перспективе стабилизируется благодаря мерам по фискальной консолидации для первичного сальдо, которые, в свою очередь, стабилизируют уровень долга посредством постепенного улучшения первичного сальдо, или наметит определенное (обычно пониженное) отношение долга к ВВП. Обслуживание долга обусловлено изменениями рыночных процентных ставок, однако с отставанием, отражающим структуру сроков погашения задолженности. Предполагается, что высокие уровни долга повлекут за собой более высокие для каждой конкретной страны дополнительные фискальные риски (например, [Égert, 2010; Laubach, 2009]). Дальнейшая корректировка ставки процента, единообразная во всех странах, обеспечит пребывание глобального сбережения и инвестиций на одном уровне.

Нормы частных сбережений для стран ОЭСР определяются демографическими факторами, в том числе коэффициентом демографической нагрузки (показывает соотношение детей до 15 лет и пожилых после 65 лет к населению трудоспособного возраста от 15 до 64 лет)², сальдо бюджета, условиями международной торговли, ростом производительности, балансом нетто-объемов добычи нефти и доступностью кредитования [Kerdrain et аl., 2010]. Общее сбережение включает в себя государственное и частное сбережение, однако существует 40% смещения любых мер, направленных на совершенствование государственных сбережений, из-за сокращения частных сбережений, отчасти обусловленных теоремой эквивалентности Рикардо (например, [Röhn, 2010]). Для стран, не входящих в ОЭСР, совокупные нормы сбережения моделируются в зависимости от коэффициентов демографической нагрузки, условий международной торговли, доступности кредитования, уровня государственных расходов (направляемых на социальную защиту населения) и роста производительности. Прогнозы относительно инвестиций опираются на прогнозируемые запасы капитала при условии, что амортизация стабилизируется на недавних исторических уровнях. Структурная политика не будет оказывать влияния на инвестиции, кроме как косвенно, в той степени, в которой она влияет на рост объемов производства, хотя при этом не учитываются данные о том, что реформы регулирования товарного рынка и законодательства в сфере охраны труда могут повысить уровень инвестиций [Alesina et al., 2005; Egert, 2009; Kerdrain et al., 2010].

Структурная политика играет важную роль в долгосрочном прогнозировании роста, а также фискальных и глобальных дисбалансов, представленных в данном докладе. Базовый долгосрочный сценарий включает ряд изменений в политике в нескольких сферах:

• Доля активной жизни в ожидаемой продолжительности жизни, согласно прогнозам, останется неизменной, следовательно, пенсионный возраст будет индексирован к продолжительности жизни. Кроме того, ожидается, что недавно законодательно утвержденные пенсионные реформы, включающие повышение общеустановленного возраста выхода на пенсию, будут реализованы, как и планировалось, к 2020 г.³

 $^{^2}$ Коэффициент демографической нагрузки (Age dependency ratio). Официальный сайт Всемирного банка. Режим доступа: http://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.DPND (дата обращения: 02.10.2013).

³ Прогнозы принимают во внимание законодательное повышение общеустановленного возраста выхода на пенсию, которое будет иметь место до 2020 г. [OECD Pension Outlook, 2012a]. Страны, в которых будет проведено повышение существующих уровней выхода на пенсию для пожилых

- Уровень образования продолжит сближаться по странам, в основном благодаря расширению образовательных систем, главным образом в странах, в которых в настоящий момент наблюдается низкий уровень образования; прогнозируемый уровень участия в рынке труда будет зависеть от развития уровня образования.
- Страны с относительно строгим режимом регулирования товарного рынка и торговли, согласно прогнозам, постепенно приблизятся к среднему уровню регулирования, который наблюдался в странах ОЭСР в 2011 г. В других странах режим регулирования останется без изменений. Это означает более быстрый рост МФП в странах, где уровень регулирования в настоящее время более строгий, чем в среднем по ОЭСР.
- Прогнозируется, что в странах, не входящих в ОЭСР, будет иметь место постепенное увеличение государственных расходов на социальную защиту, в среднем на 4 п.п. ВВП, до среднего уровня в странах ОЭСР. Как предполагается, в дальнейшем системы социальной защиты будут финансироваться другими способами, без последствий для государственных сбережений.
- Прогнозы развития показателя отношения уровня частного кредитования как доли от ВВП основаны на предположении, что страны постепенно будут приближаться к уровню финансового развития США, и разрыв будет сокращаться приблизительно на 2% в год. Это означает, например, что в среднем для стран БРИК доступность кредитования вырастет с почти 1/3 от показателя США в 2010 г. до приблизительно 3/4 в 2060 г.

Полное описание методологии, используемой для долгосрочного прогноза, включая параметризацию связей между структурными факторами и элементами ВВП через новые оценки регрессии, представлены в работе Johansson et al. (2012).

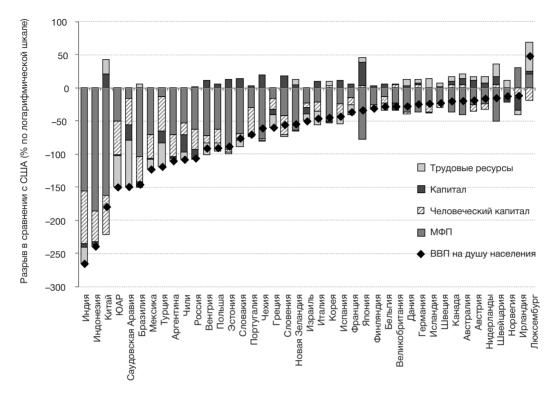
Определяющие факторы роста

Исторически сложилось так, что разрыв между странами по уровню многофакторной производительности (МФП) и, в меньшей степени, по качеству человеческого капитала является причиной различий в уровне ВВП на душу населения между странами [e.g. Easterly, Levine, 2001; Duval, de la Maisonneuve, 2010]. Как показано на рис. 1а), наблюдаются существенные различия между МФП США и восточноевропейских стран, стран Латинской Америки и развивающихся стран (например, Китая, Индии, Бразилии, Индонезии и Российской Федерации). Значительные различия в уровне производительности также характеризуют несколько стран с высоким уровнем дохода, таких как Япония, Республика Корея и Швейцария.

Постепенное сокращение этих разрывов объясняет увеличение ВВП на душу населения в последнее десятилетие (рис. 16) и с учетом сохраняющихся различий, МФП, вероятнее всего, будет основным фактором долгосрочной конвергенции показателей ВВП на душу населения в будущем. Кроме того, в некоторых странах существуют значительные возможности для совершенствования образовательных навыков, например в Португалии, Турции, ЮАР, Китае, Индии и Индонезии. Несмотря на то, что исторически наращивание капитала по отношению к труду способствовало росту (особенно в странах с низким уровнем дохода) с уменьшением дохода на капитал (окупаемости капиталовложений), увеличение капиталоемкости само по себе, скорее всего, не будет стимулировать рост в большинстве стран. Однако это предположение может быть неверным для нематериального капитала, который становится все более значимым в развитых странах, а в будущем может стать более значимым и в развивающихся [Andrews, de Serres, 2012]. Однако рост уровня МФП может включать будущий вклад нематериального капитала. В последнее десятилетие труд рассматривался как важная состав-

работников, включают Австралию, Бельгию, Канаду, Чехию, Германию, Испанию, Эстонию, Францию, Великобританию, Грецию, Венгрию, Ирландию, Израиль, Италию, Японию, Новую Зеландию, Словакию, Словению, Турцию и США.

ляющая роста ВВП на душу населения, однако в будущем это изменится, поскольку в большинстве стран будет происходить старение населения с неблагоприятными последствиями для роста.

Puc. 1a). Возможности догоняющей производительности и улучшения качества человеческого капитала во многих странах.

Вклад производственных факторов в разрыв в уровне ВВП на душу населения в сравнении с США при постоянном паритете покупательной способности доллара США по состоянию на 2005 г., 2011 г.

В большинстве стран старение населения приведет к снижению доли населения трудоспособного возраста

Старение населения в результате снижения рождаемости и общего увеличения продолжительности жизни будет иметь вероятный отрицательный эффект на тенденцию роста, поскольку это приведет к снижению доли населения трудоспособного возраста (15—64, как определяется в настоящее время) с вероятным отрицательным эффектом участия в рынке труда. Согласно демографическим прогнозам, в последующие 50 лет старение будет особенно быстрым в странах Азии, Восточной и Южной Европы, коэффициент демографической нагрузки увеличится более чем в 2 раза, а в Китае вырастет в 4 раза (рис. 2*a*)). В то же время, согласно прогнозам, доля населения тру-

⁴ Увеличение коэффициента демографической нагрузки за счет пожилых граждан, которое приводится в тексте, основано на фиксированном возрасте 65 лет. Данный прогноз может дать слишком пессимистическую картину, поскольку вероятно, что увеличение продолжительности жизни приведет к более долгой рабочей активности, которая потребует изменения определения населения трудоспособного возраста.

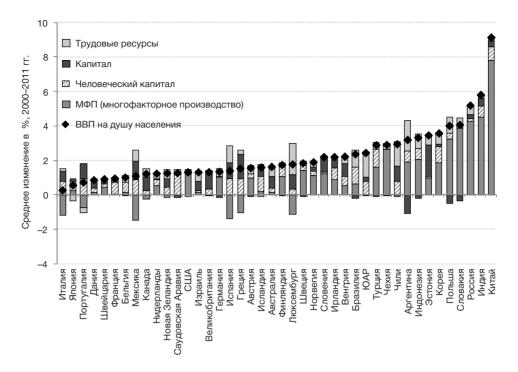

Рис. 16). Возможности догоняющей производительности и улучшения качества человеческого капитала во многих странах.

Вклад источников роста в показатель среднего роста ВВП на душу населения в 2000-2011~гг.

Примечание. Для того чтобы процентный разрыв в составляющих ВВП был равен показателю ВВП на душу населения, декомпозиция производилась по логарифмической шкале, поскольку имеет место мультипликативное разложение. Показатель ВВП на душу населения равен произведению составляющих МФП, человеческого капитала, (физического капитала/ВВП) $^{\omega(1-\alpha)}$ и занятости/население, где α — доля труда.

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Papers No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718212 (дата обращения: 15.10.2013).

доспособного возраста в большинстве стран снизится за полвека в среднем на 9 п.п. (рис. 26)). Однако некоторые развивающиеся страны в этом отношении будут отличаться от стран с высоким уровнем дохода: в ЮАР и Индии доля населения трудоспособного возраста увеличится. Это результат так называемого «демографического дивиденда» в результате наблюдаемого в последние годы снижения рождаемости в этих странах, который снижает коэффициент демографической нагрузки за счет молодых граждан через одно поколение [Bloom et al., 2003]. С учетом изменений во всех возрастных группах, по оценкам, общая численность населения в следующие 50 лет увеличится на 0,3% в год в мировом масштабе. При прочих равных условиях, относительно высокий общий прирост населения будет тормозить рост ВВП на душу населения в ряде стран (например, в англоговорящих странах и некоторых развивающихся странах).

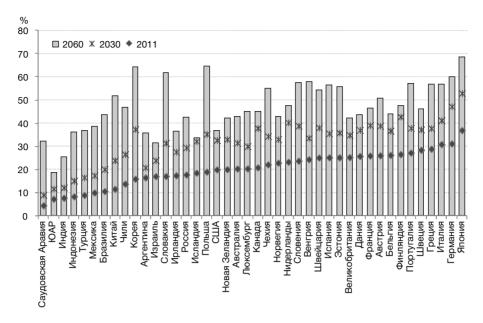
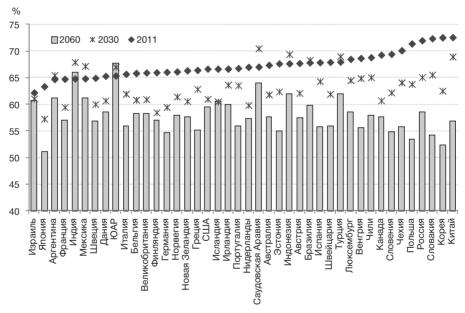

Рис. 2а). Рост населения пожилого возраста (% населения старше 65 лет по отношению к населению в возрасте 15–64 лет).

Традиционно определяемый коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых граждан будет неуклонно увеличиваться

Источник: ООН и Евростат. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718231 (дата обращения: 15.10.2013).

Puc. 26). Рост населения пожилого возраста (доля населения в возрасте 15—64 лет в общей численности населения).

Население традиционно определяемого трудоспособного возраста будет неуклонно снижаться

Источник: ООН и Евростат. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718231 (дата обращения: 15.10.2013).

Чистая миграция лишь незначительно снизит коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых граждан

В долгосрочной перспективе чистая миграция может оказать существенное влияние на прирост населения и увеличение населения трудоспособного возраста, если миграционные потоки сохранятся на достаточно высоком уровне и будут устойчивыми на протяжении длительного времени. Мигранты будут содействовать росту в двух направлениях. Во-первых, благодаря им увеличится общая численность населения, вовторых, они будут влиять на среднюю рождаемость, поскольку фертильность женщинмигрантов, как правило, выше, чем коренных жительниц. Если тенденции прошлых лет сохранятся, прогнозируется, что положительный вклад чистой миграции также смягчит снижение численности населения в некоторых европейских странах или даже компенсирует снижение числа коренного населения, особенно в Австрии, Италии, Испании и Швейцарии. Кроме того, поскольку граждане, родившиеся за границей, включают в большей части взрослых людей трудоспособного возраста, миграция в прошлом снижала коэффициент демографической нагрузки. Результат этого был особенно заметен в странах с высоким уровнем иммиграции, таких как Люксембург, Испания или же Германия, противоположный результат имел место в странах с высоким уровнем эмиграции, таких как Эстония или Польша. Если в будущем возрастной состав иммигрантов останется прежним, прогнозируемое увеличение коэффициента демографической нагрузки в некоторых странах будет сдерживаться (рис. 3). Несмотря на это,

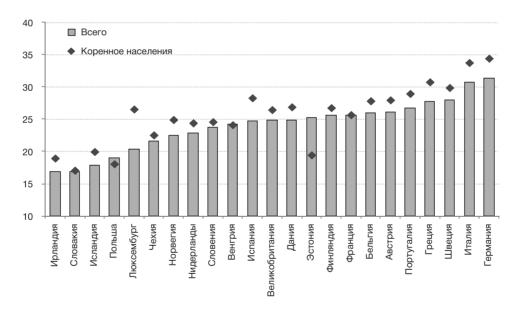

Рис. 3. Соотношение населения в возрасте 65 лет и выше к населению в возрасте 15–64 лет, %

Примечание. Граждане, рожденные за границей, снижают коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых граждан в среднем на 2 п.п. (2010 г.). На рисунке показан коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых граждан для общей численности населения, а также для коренного населения в 2010 г., где различие между двумя показателями показывает вклад граждан, рожденных за границей.

Источник: Евростат. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718250 (дата обращения: 15.10.2013).

при условии значительного прогнозируемого среднего увеличения коэффициента (на 26 п.п. к 2060 г.) и с учетом обоснованных предположений об уровне участия в рынке труда мигрантов, чистая миграция не сможет компенсировать негативные последствия старения населения для трудовых ресурсов.

Структурные реформы будут необходимы для поддержания уровня активного участия граждан в рынке труда

Будущий уровень участия населения в рынке труда определяется поведением наиболее молодых когорт и изменениями относительного веса различных когорт, на который влияют демографические тенденции⁵. Несмотря на то, что в прошлом снижение коэффициента выхода с рынка труда в пожилом возрасте одновременно с увеличением уровня участия женщин способствовало поддержанию совокупного уровня участия, по прогнозам, этих тенденций будет недостаточно, чтобы компенсировать негативное влияние старения населения. При отсутствии изменений в политике в последующие 50 лет страны с высоким уровнем дохода столкнутся со снижением уровня участия в среднем на 5 п.п. (среди населения старше 15 лет) (рис. 4).

Однако в базовом сценарии снижение доли населения трудоспособного возраста не в полной мере трансформируется в снижение уровня участия в рынке труда. Учитывая сильное воздействие старения на снижение участия в рынке труда, будут необходимы структурные реформы, отчасти обусловленные политическими реформами, для поддержания совокупного уровня участия в будущем. Базовый сценарий включает два подобных изменения.

Предполагается, что долгосрочная тенденция повышения уровня образования продолжится. Длительный период школьного обучения снижает темп вступления молодежи в число работающих. Однако высока вероятность того, что работники, получившие образование, получат работу после того, как они завершили образование, также ниже вероятность, что они покинут число работающих в пожилом возрасте. Вследствие подобных компенсирующих тенденций прогнозируемое повышение уровня образования незначительно увеличит уровень участия в рынке труда — в среднем на 0,5 п.п. в 2060 г., хотя в некоторых странах результат будет намного заметнее (например, в Турции, Мексике, Корее, Италии и Венгрии).

По предварительным прогнозам, пенсионный возраст будет индексирован к продолжительности жизни для того, чтобы поддерживать неизменное соотношение периода участия в рынке труда каждой когорты. На сегодняшний день работники в странах ОЭСР в среднем тратят 43% своей жизни на трудовую деятельность, этот показатель варьирует от 35% в Турции и Италии до 50% в Исландии. Среднее время, затраченное на трудовую деятельность, в отношении к ожидаемой продолжительности жизни при рождении (так называемая продолжительность активной жизни) сохранится без изменений в последующие 50 лет⁶. Другими словами, средняя продолжительность активной

⁵ Для стран, которые не входят в ОЭСР, для которых нет данных о трудовых ресурсах по группам, представлен прогноз по совокупному участию с использованием оценок коэффициента из динамической модели, которая вычисляет коэффициент регрессии уровня участия в получении образования, коэффициенты демографической нагрузки и их взаимосвязь.

⁶ Ожидаемая продолжительность активной жизни является предположением от обратного, которое отражает среднее число лет, которое гипотетический работник проводит в составе рабочей силы, если он/она будет сталкиваться с одинаковым показателем входа, выхода и уровня участия, которые наблюдаются на сегодняшний день, на протяжении всей активной жизни. Вычисление активной ожидаемой продолжительности жизни опирается на возраст и гендерные возможности вступ-

жизни увеличится, однако в сравнительно меньшей степени, чем ожидаемая продолжительность жизни, что доказывает предположение о том, что спрос на отдых растет пропорционально доходам. Кроме того, недавно законодательно утвержденные пенсионные реформы, которые включают повышение возраста выхода на пенсию к 2020 г., по прогнозам, будут реализованы.

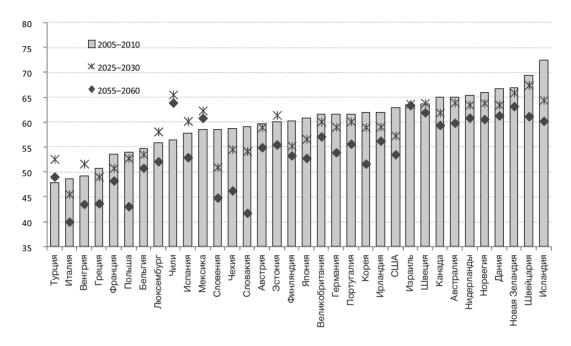

Рис. 4. По прогнозам уровень активного участия граждан в рынке труда снизится при отсутствии изменений в политике (уровень участия среди населения старше 15 лет в базовом сценарии при отсутствии изменений в политике, %)

Примечание. На графике показаны тенденции участия в рынке труда для стран ОЭСР, для которых осуществляется анализ по когортам. Данные демонстрируют средний уровень участия в рынке труда за пять лет в соответствии с когортами, которые представлены с пятилетними интервалами.

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Papers No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718250 (дата обращения: 15.10.2013).

Если проводимая политика будет поддерживать данные структурные изменения, совокупный уровень участия в трудовой деятельности в странах ОЭСР (среди населения старше 15 лет) останется примерно на одном уровне в следующие полвека. Однако поддержание постоянной доли продолжительности жизни, затраченной на трудовую деятельность, не означает фиксированного уровня участия населения в ней, поскольку последний зависит от относительного веса различных возрастных групп от общей численности населения. Поэтому есть страны, в которых, согласно прогнозам, участие населения в трудовой деятельности снизится (например, Польша, Корея, Португалия,

ления в состав рабочей силы и выхода из нее и сопутствующую долю участия в рынке труда. Данное вычисление похоже на подсчет ожидаемой продолжительности жизни, который представляет средний период жизни гипотетического человека при условии текущего коэффициента смертности.

Япония и Словения) и другие страны, в которые участие граждан в трудовой деятельности возрастет (например, Чили, Эстония, Турция, Мексика и США) (рис. 5).

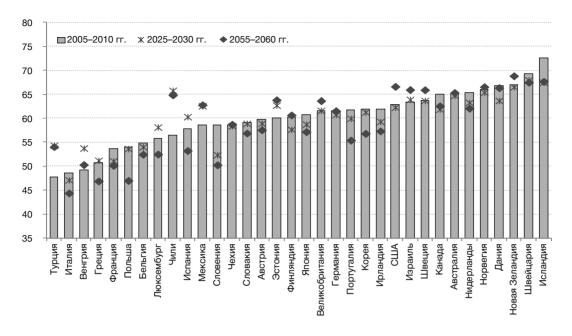

Рис. 5. По прогнозам, участие в трудовой деятельности изменится незначительно в базовом сценарии (участие в трудовой деятельности населения старше 15 лет в базовом сценарии, %)

Примечание. Базовый сценарий предполагает, что уровень образования продолжит повышаться и будут реализованы политические реформы для того, чтобы изменить показатель выхода из трудовой деятельности таким образом, чтобы «активная жизнь» оставалась неизменной частью ожидаемой продолжительности жизни. Он также учитывает недавние изменения пенсионного возраста в соответствии с текущими показателями выхода пожилых работников. На рисунке показаны тенденции участия в трудовой деятельности по странам ОЭСР, для которых осуществляется анализ когорт. Данные демонстрируют средний уровень участия в трудовой деятельности за пять лет в соответствии с когортами, которые представлены с пятилетними интервалами.

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Papers No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718288 (дата обращения: 15.10.2013).

Безработица вернется на докризисный уровень

Согласно прогнозам, безработица в странах ОЭСР постепенно вернется на докризисный уровень (в настоящее время она выше), поддерживая тем самым уровень затрат труда. Около половины стран ОЭСР столкнулись с ростом безработицы более чем на 2 п.п. по сравнению с докризисным уровнем, в некоторых странах долгосрочная безработица резко выросла, например, во Франции, Италии и США [de Serres et al., 2012; ОЕСD, 2011]. Для когорт работников, которые были непропорционально затронуты экономическим кризисом, а именно молодежь и низкоквалифицированные работники, в среднесрочной перспективе существует высокий риск сохранения безработицы, главным образом из-за существования негативной корреляции между вероятностью получения новой работы и длительностью периода, в течение которого человек явля-

ется безработным [Van den Berg et al., 1996; de Serres et al., 2012]. Таким образом, в прогнозе предполагается, что тенденция безработицы вернется на докризисный уровень постепенно (принято наименьшее значение тенденции безработицы в период между 2007 и 2013 г.); тенденции безработицы будут зависеть от политики и институтов в сфере рынка труда, таких как «налоговые возможности», расходы на активную политику в сфере рынка труда и коэффициент замещения безработицы (см. связь между этими политиками и безработицей, например, в de Serres et al., 2012). Для некоторых стран, не входящих в ОЭСР, применяется другой подход, отражающий тот факт, что безработица в некоторых из этих стран в настоящее время находится на сравнительно высоком уровне, и существует вероятность, что она будет снижаться по мере развития экономик. Вследствие этого в странах, в которых в настоящее время безработица выше среднего уровня, наблюдаемого в странах ОЭСР (например, в Аргентине, Бразилии, Российской Федерации и ЮАР), по прогнозам, уровень безработицы постепенно приблизится к среднему уровню для ОЭСР. Наконец, по прогнозам, тенденция безработицы останется неизменной в странах, где на сегодняшний день она ниже среднего уровня для стран ОЭСР.

Качество человеческого капитала будет улучшаться

Численность рабочей силы, задействованной в производстве, не будет основным двигателем роста. Им будет улучшение качества рабочей силы. В прошлом уровни образования в странах с высоким и средним уровнем доходов сближались [Morrisson, Murtin, 2009]; в период 1970—2010 гг. средняя продолжительность школьного образования выросла (в среднем) на четыре года, с особенно выраженным повышением уровня квалификации работников в странах, в которых на начальном этапе в 1970-е годы наблюдался очень низкий уровень образования (например, Корея, Индонезия, Китай, Турция и Бразилия) (рис. 6). Изменение средней продолжительности образования среди взрослого населения привело к значительному повышению стоимости человеческого капитала с разумным допущением, что дополнительные годы образования приводят к соответствующему увеличению уровня заработной платы⁷.

Подобное наращивание человеческого капитала будет продолжаться следующие полвека. Так, по прогнозам, средняя продолжительность обучения взрослого населения увеличится в среднем на два года в последующие 50 лет с достижениями когорты в 25—29 лет, постепенно приближающимся к показателям страны с наиболее высоким уровнем образования (Кореи), хотя показатели образования в этой стране также растут с течением времени. Конвергенция большей частью объясняется снижением отдачи от образования как для частных лиц, так и для общества в целом, и тем фактом, что стоимость дополнительных лет образования растет с каждым приобретаемым уровнем [Міпсег, 1974; Psacharapoulos, Patrinos, 2004]. Прогнозируется значительный рост образования в Индии, Китае, Турции, Португалии и ЮАР (рис. 6). Однако в долгосрочной перспективе значительные различия в среднем уровне образования сохранятся, поскольку стандартный показатель, измеряющий образование, включает общую численность взрослого населения, и поэтому демонстрирует медленные изменения.

 $^{^{7}}$ Предположение о доходах, включенное в прогноз, соответствует 10-13% среднего дохода от начального образования и 6-7% от среднего и высшего образования, в соответствии с микроэкономическими и макроэкономическими данными [Morrison, Murtin, 2010].

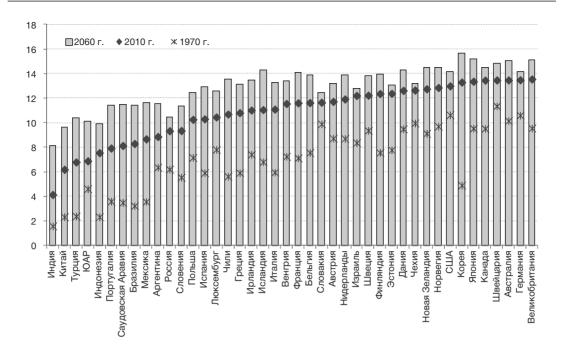

Рис. 6. Уровень образования будет увеличиваться с течением времени (средняя продолжительность образования взрослого населения)

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Papers No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718307 (дата обращения: 15.10.2013).

Капиталоемкость постепенно стабилизируется

В большинстве, но не во всех развивающихся странах, соотношение (внешнего) производительного капитала (здесь определяется без учета жилищного обеспечения) к объему производства было относительно стабильным (рис. 7). Ожидается, что в этих странах уровень капиталоемкости будет сохраняться на протяжении последующих десятилетий. Однако в ряде стран отмечаются новые тенденции в отношении капиталоемкости. Ожидается, что эти тенденции постепенно исчезнут, в результате основной коэффициент капиталоемкости стабилизируется. Австралия и Канада являются наглядным примером стран ОЭСР, где недавнее наращивание капитала по отношению к труду, по всей вероятности, связано с сырьевым бумом в горнодобывающей промышленности, Китай и Индия являются яркими примерами этому среди развивающихся стран.

В будущем на коэффициент капиталоемкости будет влиять реальная стоимость капитала, где изменения стоимости транслируются в обратные изменения в капиталоемкости⁸. Главная причина изменений стоимости капитала — изменения реальных процентных ставок, которые варьируются по ряду причин, включая циклическое состояние экономики, стоимость фискальных рисков на сбережения и инвестиции на глобальном уровне. Например, более высокие процентные ставки на увеличивающийся

⁸ В данных прогнозах предполагается, что эластичность капиталоемкости по отношению к стоимости капитала согласуется с производственной функцией Кобба — Дугласа.

государственный долг будут оказывать возрастающее влияние на долгосрочные процентные ставки во всех отраслях экономики, тем самым снижая капиталоемкость. Повсеместное увеличение глобальных процентных ставок, связанное с падением нормы сбережений в мире, определяет небольшую тенденцию снижения капиталоемкости в большинстве стран к концу базового прогноза.

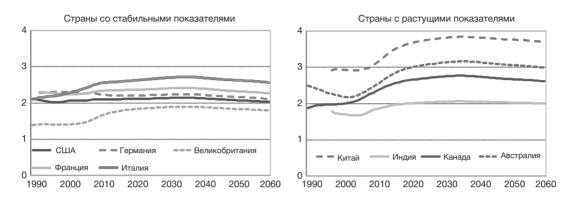

Рис. 7. Капиталоемкость постепенно стабилизируется (отношение капитала к уровню производства, для отдельных стран)

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Papers No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718326 (дата обращения: 15.10.2013).

Основным источником роста станет улучшение эффективности

Устойчивые улучшения вклада совокупной производительности в производство, измеряемые в МФП, станут основным двигателем роста в последующие 50 лет. Согласно прогнозам, среднее ежегодное увеличение МФП составит 1,5% в мировом масштабе. Однако предполагается, что страны, которые в настоящее время имеют низкие уровни производительности, такие как Индия, Китай, Индонезия, Бразилия и страны Восточной Европы, будут расти быстрее, чем развитые страны (рис. 8). Это отражает тот факт, что в каждой стране рост производительности связан с глобальным уровнем технологического прогресса, который, как ожидается, составит 1,3% в год (т.е. соотносится со средним уровнем роста МФП, который наблюдался в развитых странах в период 1996— 2006 гг.) и с уровнем, на котором страна «догоняет» уровень производительности, который соответствует ее основным структурным условиям. На рост производительности позитивно влияет свобода торговли и устойчивость внутренней конкуренции [Bloom et al., 2009; Aghion, Howitt, 2009], которая, в частности, определяется регулированием внешнего и внутреннего товарного рынка. Действительно, распространение технологий, большая открытость в торговле увеличивают скорость достижения технологического рубежа и, таким образом, увеличивают рост производительности. Кроме того, широкое конкурентное давление дает компаниям стимул повышать эффективность производительности, содействуя ускорению «догоняющего» процесса и повышению уровня производительности в долгосрочном периоде. Базовый прогноз включает предположение, что во временной интервал, охватывающий несколько десятилетий, эти меры регулирования, вероятно, будут адаптированы к изменяющимся экономическим

условиям; страны, где изначально существовали ограничения для конкуренции, будут медленно развиваться по направлению к более открытой и конкурентоспособной среде, которая существует в странах ОЭСР.

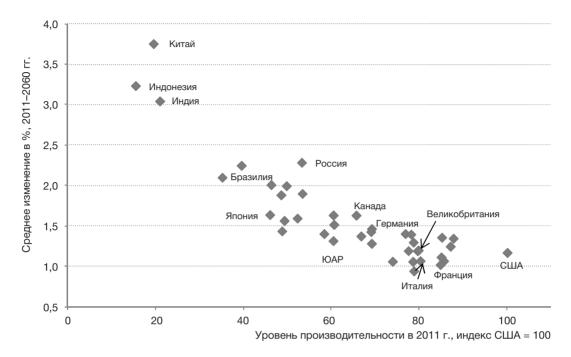

Рис. 8. Сближение тенденций многофакторной производительности (МФП) в разных странах в 2011-2060 гг. (исходный уровень МФП и средний ежегодный прирост исходного уровня)

Примечание. В базовом сценарии предполагается, что к концу прогнозируемого периода регулирование товарных рынков в странах с ограниченной конкуренцией будет упрощено до среднего уровня по странам ОЭСР в базовом 2011 г.

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Papers. No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718345 (дата обращения: 15.10.2013).

Развивающиеся страны все в меньшей степени будут поддерживать глобальный рост

Описанный выше прогноз предполагает, что в следующие полвека рост глобальной экономики составит в среднем 3% в год, как и прежде, основным двигателем роста станет улучшение производительности и наращивание человеческого капитала (рис. 9). В странах ОЭСР ежегодный темп роста ВВП прогнозируется на уровне 2% до 2060 г., на фоне сокращения этого показателя во многих странах в период восстановления после текущего кризиса. Однако глобальный рост останется достаточно стабильным, поскольку относительно быстро растущие страны будут постепенно обеспечивать все большую долю глобального производства. Действительно, рост в странах, не входящих в ОЭСР, будет опережать средний показатель по странам ОЭСР, хотя в последующие

десятилетия разница будет сокращаться. С более чем 7 % в год за прошедшее десятилетие рост в странах, не входящих в ОЭСР, снизится до приблизительно 5 % в 2020-х годах и примерно до 2,5% к 2050 гг. (Приложение). До 2020 г. самый высокий темп роста среди стран, включенных в данное исследование, будет у Китая, однако потом его превзойдет темп роста Индии и Индонезии. Эта тенденция в некоторой степени отражает более быстрое снижение численности населения работоспособного возраста, и, следовательно, снижение уровня участия населения в трудовой деятельности в Китае, чем в Индии и Индонезии.

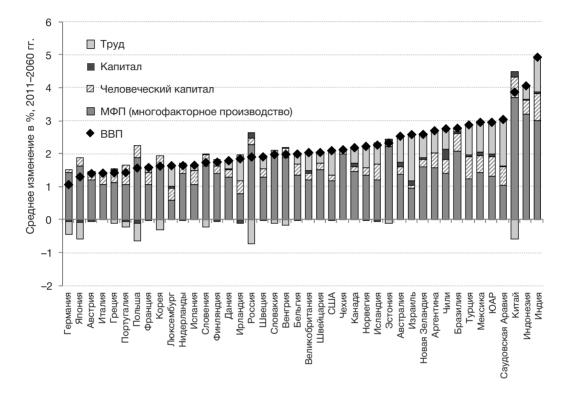

Рис. 9. Конвергенция по уровню ВВП в разных странах обусловлена главным образом улучшением качества образования и улучшением производительности (вклад двигателей роста в средний ежегодный прирост реального ВВП 2011—2060 гг.)

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Paper No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718364 (дата обращения: 15.10.2013).

Относительные размеры экономик сильно изменятся в следующие полвека

В последующие 50 лет доли стран в глобальном ВВП значительно изменятся (рис. 10). Исходя из паритетов покупательной способности (ППС) по состоянию на 2005 г., прогнозируется, что Китай опередит страны еврозоны в 2012 г., а в последующие несколько лет и США, и станет крупнейшей экономикой мира; в настоящий момент Индия опережает Японию, по прогнозам, она обгонит страны еврозоны в течение ближайших 20 лет. Быстрые темпы роста Китая и Индии означают, что их совокупный ВВП превысит совокупный ВВП семи крупнейших экономик ОЭСР («Группа

семи») приблизительно к 2025 г., к 2060 г. совокупный ВВП Индии и Китая будет в 1,5 раза выше, хотя в 2010 г. ВВП Китая и Индии составлял меньше половины ВВП стран «Группы семи». Удивительно, но в 2060 г. совокупный ВВП двух этих стран будет выше, чем совокупный ВВП всех стран ОЭСР (по состоянию членства в ОЭСР на сегодняшний день), хотя в настоящий момент он составляет лишь одну треть.

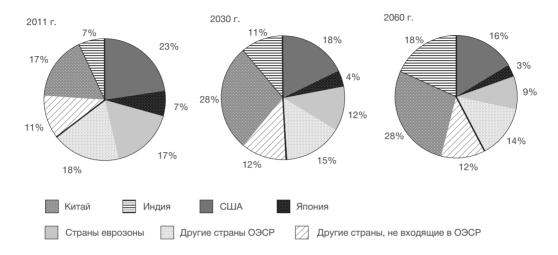

Рис. 10. В структуре глобального ВВП произойдут существенные изменения (% глобального ВВП в исчислении по ППС (по состоянию на 2005 г.))

Примечание. Глобальный ВВП берется как сумма ВВП 34 стран ОЭСР и 8 стран — членов «Группы двадцати», не входящих в ОЭСР.

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Paper No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718383 (дата обращения: 15.10.2013).

Разрыв в уровне ВВП на душу населения уменьшится, но значительные различия между странами сохранятся

Изменения структуры мирового ВВП будут сопровождаться тенденцией сближения ВВП на душу населения между странами, однако сохранятся существенные разрывы по уровню жизни между развитыми и развивающимися странами. По прогнозам, в течение 50 лет невзвешенный средний показатель ВВП на душу населения (в ППС по состоянию на 2005 г.) ежегодно будет увеличиваться приблизительно на 3% в странах, не входящих в ОЭСР, против 1,7% — в странах ОЭСР. В результате к 2060 г. ВВП на душу населения в беднейших странах, по состоянию на сегодняшний день, увеличится более чем в 4 раза (в ППС по состоянию на 2005 г.), в то время как в странах с высоким уровнем дохода этот показатель вырастет лишь в 2 раза. ВВП на душу населения в Китае и Индии вырастет более чем в 7 раз к 2060 г. «Догоняющий» темп более заметен в Китае, что отражает импульс последнего десятилетия с относительно устойчивым ростом производительности и растущей капиталоемкостью. Эта тенденция позволит Китаю превысить текущий (по состоянию на 2011 г.) уровень дохода США, в то время как доход на душу населения в Индии составит около половины текущего показателя США.

Несмотря на быстрый рост «догоняющих» стран, рейтинг ВВП на душу населения в 2011 и 2060 г., по прогнозам, мало изменится — корреляция составит 0,9 (рис. 11)9. Даже если различия в уровне производительности и навыков сократятся, оставшиеся различия будут объяснять значительную часть разрыва в уровне жизни в 2060 г. Кроме того, в некоторых европейских странах, входящих в ОЭСР, и некоторых развивающихся странах различия в затратах труда будут объяснять значительную долю сохраняющихся разрывов в уровне доходов. Действительно, для некоторых европейских стран, в которых старение более заметно и/или доля участия в трудовой деятельности пожилых ниже, этих факторов окажется достаточно для увеличения разрыва в уровне доходов по сравнению с США, несмотря на продолжающуюся конвергенцию по уровню производительности и навыков.

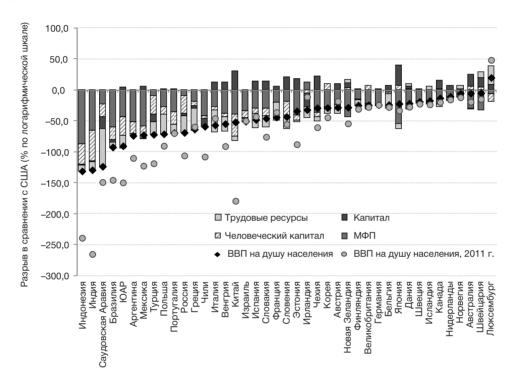

Рис. 11. Различия в уровне ВВП на душу населения сохранятся в 2060 г., несмотря на существенный рост этого показателя в развивающихся странах (вклад производственных факторов в различия по уровню ВВП на душу населения в сравнении с США (ППС по состоянию на 2005 г.))

Примечание. Для того чтобы процентный разрыв в составляющих ВВП был равен показателю ВВП на душу населения, разложение производилось по логарифмической шкале, поскольку имеет место мультипликативное разложение. Показатель ВВП на душу населения равен произведению составляющих МФП, человеческого капитала, (физического капитала/ВВП) $\alpha/(1-\alpha)$ и занятости/население, где α — доля труда.

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Papers No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718402 (дата обращения: 15.10.2013).

 $^{^9}$ Необходимо учесть, что сравнение уровней ВВП, осуществляемое при фиксированном ежегодном показателе ППС, может сильно искажать долгосрочные сравнения, поскольку сами ППС могут развиваться в ответ на изменения структуры экономики.

Дисбалансы глобального сбережения и счета текущих операций

Уровень глобального сбережения в долгосрочной перспективе снизится и будет все в большей степени зависеть от Китая и Индии

В краткосрочном периоде большинство стран ОЭСР столкнутся с циклическим падением норм частных сбережений по мере сокращения разрывов в уровне производства. Дальнейшее понижение частных норм сбережения произойдет из-за старения населения (рис. 12)¹⁰. Демографическое развитие (воздействие сочетания изменений коэффициентов демографической нагрузки и ожидаемой продолжительности жизни), по оценкам, снизит частные нормы сбережения в среднем по странам ОЭСР приблизительно на 5 п.п. к 2060 г. Более значимые изменения (на 10—12 п.п.) прогнозируются для Кореи, Португалии и Мексики; на 8 п.п. для Чили, Израиля и Испании. С другой стороны, демографический эффект для частных норм сбережения в крупнейших странах ОЭСР, включая Францию, Германию, Великобританию и США, будет несколько ниже среднего для стран ОЭСР. Увеличение государственных накоплений в странах ОЭСР, необходимых для стабилизации общего государственного долга, компенсирует снижение частных сбережений по крайней мере до середины 2020-х годов, особенно в Японии и США, таким образом, только после 2012 г. наблюдается очевидное общее падение (государственных и частных) норм сбережения в странах ОЭСР.

Прогнозы влияния демографических изменений на сбережения в крупнейших странах, не входящих в ОЭСР, более разнородные, двумя важными и исключительными примерами являются Индия и Китай. Для Индии воздействие снижения коэффициента демографической нагрузки за счет молодых граждан в значительной степени компенсирует воздействие на сбережения постепенного увеличения коэффициента демографической нагрузки за счет пожилых граждан, поэтому общий демографический эффект на сбережения незначителен. Напротив, для Китая проводимая политика «одного ребенка» является причиной того, что коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых граждан, по прогнозам, вырастет намного более резко, чем даже в большинстве стран ОЭСР, при незначительном изменении коэффициента демографической нагрузки молодых граждан. В целом это приведет к значительному снижению норм сбережения в Китае, практически на 40 п.п. к 2060 г., примерно половина данного снижения обусловлена демографическими факторами. Помимо этих демографических воздействий, во всех развивающихся странах существуют другие факторы, снижающие нормы сбережений, которые, по прогнозам, будут постепенно возникать с 2040—2060 гг. Последовательное улучшение систем социальных гарантий к 2040 г. в результате увеличения государственных расходов на социальную защиту на 4 п.п. от ВВП до уровня обеспечения, близкого к среднему показателю для стран ОЭСР, снизит нормы сбережения

¹⁰ Является оправданным предостережение об использовании коэффициента демографической нагрузки за счет пожилых граждан, рассчитываемого на основании неизменных возрастных групп, при прогнозировании нормы сбережений, с учетом того, что в последующие десятилетия ожидаются изменения продолжительности жизни и пенсионного возраста. Использование меняющегося способа расчета демографической нагрузки за счет пожилых, для которого увеличивается верхняя возрастная планка в соответствии с предположением об увеличении продолжительности активной трудовой жизни, может фактически свести на нет любое демографически обусловленное падение нормы сбережения, что кажется слишком экстремальным сценарием. Вместо этого прогнозы учитывают положительный эффект увеличения продолжительности жизни на нормы сбережения [Li et al., 2007], которое частично смягчает отрицательный эффект увеличения коэффициента демографической нагрузки за счет пожилых граждан.

на 7—8 п.п. от ВВП. Постепенное распространение доступности кредитов к 2060 г. до текущего уровня в большинстве стран ОЭСР в большинстве случаев снизит нормы сбережения на 3—4 п.п. С учетом всех воздействий вместе совокупные нормы сбережения в странах, не входящих в ОЭСР, снизятся на 5—40 п.п. в период 2013—2060 гг. (невзвешенное среднее составит 19 п.п.).

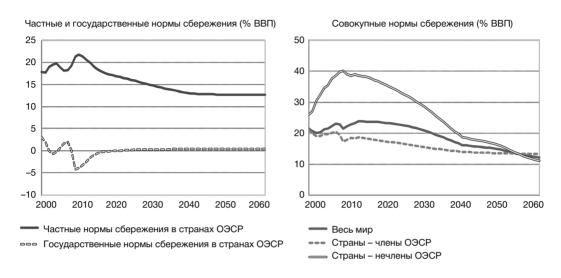
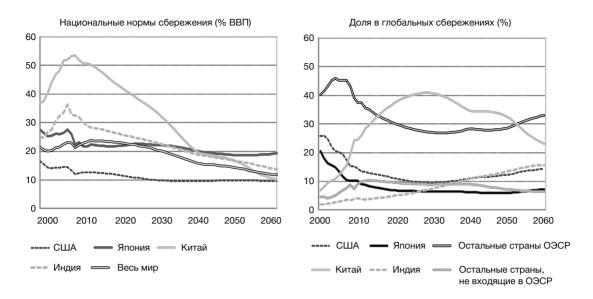

Рис. 12. По прогнозам, нормы сбережения снизятся

Примечание. Дезагрегация совокупных норм сбережения между государственными и частными доступна не для всех стран ОЭСР, поэтому сумма показателей всех стран не соответствует общей сумме по ОЭСР.

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Papers No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718421 (дата обращения: 15.10.2013).

Парадоксально, но в то время как нормы сбережения в большинстве стран будут снижаться, глобальные нормы сбережения сохранятся практически на историческом уровне до начала 2030-х годов, поскольку доля стран с высоким уровнем сбережений в глобальном производстве резко вырастет (рис. 13). Особенно бросается в глаза растущая роль Китая и Индии в глобальном сбережении, с чуть менее 30% в 2010 г. до почти 50% к 2030 г. После 2030 г. глобальные нормы сбережения начнут снижаться более явно, поскольку рост стран с высоким уровнем сбережений, не входящих в ОЭСР, замедлится и накоплений будет меньше. Однако существует большая неопределенность относительно прогнозов для норм сбережения в развивающихся странах. Во-первых, уравнения с использованием панельных данных, используемые для прогноза сбережений, как правило, не оценивают рост сбережений за прошедшее десятилетие, особенно в Китае и Индии, что, в свою очередь, предполагает, что есть и другие, возможно, специфические для данной страны факторы и/или что нормы сбережений превысили уровень, обусловленный фундаментальными показателями. Во-вторых, будущие нормы сбережения в развивающихся странах будут подвержены дополнительным изменениям, если, например, обеспечение более всеохватывающими системами социальных гарантий или доступ к упрощенному кредитованию будут реализованы быстрее, чем заложено в базовом сценарии. Воздействие некоторых из этих факторов будет рассмотрено в следующем разделе.

Puc. 13. На развивающиеся страны будет приходиться все большая доля глобального сбережения

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Paper No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718440 (дата обращения: 15.10.2013).

Глобальные дисбалансы счета текущих операций возрастут

По прогнозам, глобальные дисбалансы счета текущих операций будут увеличиваться до конца 2020-х годов, затем они снова уменьшатся (рис. 14). В краткосрочном периоде увеличение дисбалансов счета текущих операций является в большей степени шиклическим ответом на смягчение разрывов в уровне производства, поскольку страны, которые испытывали сильнейший дефицит в докризисный период (наиболее яркий пример — США), обычно сталкиваются с более резким спадом, чем страны, экономики которых были профицитными (наиболее яркий пример – Китай, но также Германия, и в меньшей степени Япония). В долгосрочной перспективе негативное воздействие старения населения на сбережения будет преобладать и приведет к снижению балансов счета текущих операций в большинстве стран ОЭСР, хотя Германия, Нидерланды и некоторые другие Скандинавские страны останутся профицитными. Некоторые страны (Италия, Греция и Португалия), по прогнозам, будут испытывать очень высокие дефициты счета текущих операций (10-15% ВВП). Это свидетельствует о том, что будут необходимы дальнейшие антикризисные меры, которые в большинстве случаев могут включать дополнительные меры по фискальной консолидации, поскольку государственный долг в этих странах сохранится на высоком уровне¹¹. Прогнозируется, что в Китае до конца 2020-х годов будет увеличиваться профицит счета текущих операций, так как темп инвестиций снизится быстрее, чем норма сбережения, в результате замедления роста. По прогнозам, профицит счета текущих операций стран — экспорте-

¹¹ Однако следует отметить, что базовый прогноз не учитывает некоторые недавно согласованные фискальные меры, в частности, воздействие недавно согласованных программ фискальной консолидации в странах еврозоны, находящихся под давлением финансового рынка.

ров нефти вырастет к 2030 г. незначительно, как следствие незначительного увеличения реальных цен на нефть на фоне тенденции стран — экспортеров нефти постепенно снижать профициты счета текущих операций. В целом масштаб дисбалансов счета текущих операций (нормированный к мировому ВВП), по прогнозам, приблизится к максимальному докризисному уровню (2007 г.) к 2025-2030 гг.

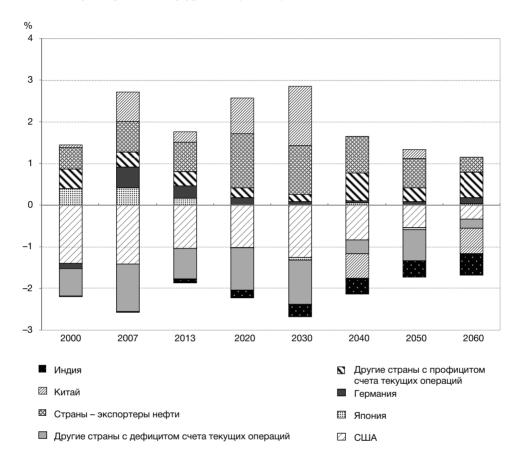

Рис. 14. По прогнозам, глобальные дисбалансы увеличатся в течение двух ближайших десятилетий (текущие балансы счета текущих операций как доля от глобального ВВП (%))

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Paper No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718459 (дата обращения: 15.10.2013).

После 2030 г. дисбалансы Китая, США и стран — экспортеров нефти будут снижаться, тем самым способствуя смягчению глобальных дисбалансов счета текущих операций в целом. В случае США дефицит счета текущих операций в значительной мере снизится, поскольку демографические последствия будут оказывать меньшее отрицательное воздействие на сбережение, нежели во многих других странах. Значительный профицит счета текущих операций Китая в 2030-е годы начнет снижаться, поскольку коэффициент демографической нагрузки за счет пожилых граждан будет расти намного быстрее, резко понижая нормы сбережения. Снижение профицита счета текущих операций стран — экспортеров нефти главным образом отражает техническое предположение, что после 2030 г. реальные цены на нефть будут увеличиваться на 1% в год

в сочетании с ожидаемым постепенным снижением профицита счета текущих операций с течением времени.

Меры структурной и макроэкономической политики могут усилить рост и сократить дисбалансы

Либерализация товарного рынка может ускорить конвергенцию

Сценарий относительно медленного сближения мер регулирования товарного рынка со средним для стран ОЭСР уровнем регулирования может показаться нереалистичным с учетом потребности в структурных реформах, реализуемых в контексте процесса взаимной оценки (МАП) «Группы двадцати». Если будет достигнута быстрая либерализация на товарных рынках, разрывы в уровне производительности скорее сократятся. Например, если предположить, что целевым показателем для регулирования товарного рынка является средний уровень регулирования в пяти странах с «лучшими практиками» по состоянию на 2011 г. (т.е. США, Великобритания, Ирландия, Канада и Нидерланды), средний рост МФП в период 2011—2060 гг. может составить 0,2 п.п. ежегодно по отношению к исходному показателю. Это, в свою очередь, может способствовать росту ВВП в среднем на 10% в 2060 г. по отношению к исходному показателю, причем воздействие будет более значительным в странах с относительно строгими системами регулирования, таких как Китай, Турция, Словения и Греция.

Реформы на рынке труда могут повысить долгосрочный уровень ВВП

Как и в случае с политикой в отношении товарного рынка, углубление реформ на рынке труда в сравнении с базовым сценарием может способствовать более высокой доле участия населения в трудовой деятельности. Для того чтобы проверить эту возможность, рассматривается альтернативный сценарий, в котором различия между странами по ожидаемой продолжительности активной жизни будут постепенно снижаться, при том что средняя продолжительность активной жизни во всех странах будет медленно приближаться к стандартному показателю, наблюдаемому в Швейцарии одной из ведущих стран по показателю агрегированной доли участия населения в трудовой деятельности. В соответствии со сценарием углубления реформ рынка труда, в который для упрощения не включены последствия этой политики для государственного бюджета, агрегированная доля участия населения в трудовой деятельности, как предполагается, вырастет в среднем на 2,7 п.п. в странах ОЭСР по отношению к базовому показателю и достигнет почти 62% в 2060 г. Увеличение уровня участия может быть особенно заметным в Италии (на 13 п.п.), Корее (на 9 п.п.) и Венгрии (на 6 п.п.). В других странах уровень участия может незначительно увеличиться или снизиться на меньшее значение, чем в базовом сценарии. В результате подобного развития рынка труда ВВП может быть в среднем на 6% выше в 2060 г. по сравнению с базовым сценарием.

Серьезная фискальная консолидация и структурные реформы могут снизить дисбалансы и стимулировать экономический рост

Итоговый сценарий объединяет более глубокие структурные реформы с более решительной политикой стран ОЭСР по фискальной консолидации, в рамках которой,

как предполагается, они должны консолидировать свои бюджетные позиции быстрее, чем в базовом сценарии, чтобы сократить коэффициенты задолженности до 60% и ниже [Johansson et al., 2012; OECD, 2012b]. Структурные политические реформы обеспечат более быстрое улучшение регулирования товарного рынка, более высокую долю участия в трудовой деятельности и сокращение «налогового бремени» для уменьшения уровня безработицы. Кроме того, предполагается, что реформы в сфере социального обеспечения и финансовые реформы в странах, не входящих в ОЭСР, проходят быстрее по сравнению с базовым сценарием: несмотря на то, что по прогнозам государственные расходы на социальную защиту вырастут в среднем на 4 п.п. ВВП к 2040 г. по отношению к исходному показателю, в рамках данного сценария увеличение произойдет к 2025 г.; также предполагается, что доступность кредитования (выраженная как доля от ВВП) достигнет такого же уровня в 2035 г., хотя по сценарию это должно произойти к 2060 г.

Главное макроэкономическое воздействие структурных реформ заключается в стимулировании потенциального роста, чтобы в конечном итоге к 2060 г. потенциальные объемы производства в странах ОЭСР, как и в странах, не входящих в ОЭСР, выросли на 11% и 7% соответственно. Однако существуют значительные различия между странами по уровню этого воздействия (рис. 15), в основном воздействие является наиболее сильным в тех странах, где в настоящий момент есть значительные возможности для улучшения структурной политики в соответствии с лучшими практиками. Результаты структурных и макроэкономических реформ обычно ниже, чем они могли бы быть, если они реализуются только в одной стране, поскольку одновременные реформы во всех странах предполагают увеличение глобальных процентных ставок, частично корректирующее положительное влияния структурных реформ на ВВП. Исключением являются страны, в которых наблюдается высокий уровень фискальной консолидации, поэтому внутреннее снижение процентных ставок сполна компенсирует глобальное воздействие (например, Греция и Япония).

В объединенном сценарии наибольшую выгоду получат Корея, Италия и Бельгия, где существуют значительный потенциал роста благодаря увеличению доли участия граждан в трудовой деятельности, как и в Греции, где в настоящее время существует достаточно жесткое регулирование товарного рынка. С другой стороны, такие страны как Канада, Дания, Исландия и Нидерланды, по-видимому, получат меньшую выгоду от структурных реформ, но только потому, что в настоящий момент они используют или приближаются к использованию лучших практик регулирования товарного рынка или рынка труда.

Более углубленные структурные реформы и меры фискальной консолидации могут сократить глобальные дисбалансы счета текущих операций (рис. 16). Данное улучшение главным образом произойдет из-за снижения профицита счета текущих операций в некоторых странах, не входящих в ОЭСР, особенно в Китае, поскольку превентивное сбережение будет сокращаться быстрее вследствие более быстрой реализации реформ социального обеспечения. Кроме того, более существенные меры фискальной консолидации сократят дефицит счета текущих операций во многих странах ОЭСР.

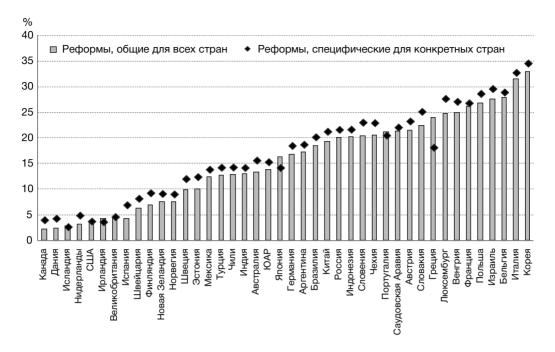

Рис. 15. Более глубокие структурные реформы и меры фискальной консолидации могут повысить ВВП (различия по уровню ВВП в 2060 г. по сравнению с базовым сценарием (%))

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Papers No. 1000, 12. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718478 (дата обращения: 15.10.2013).

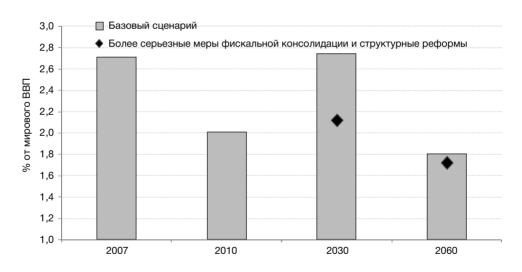

Рис. 16. Более существенные меры фискальной консолидации могут снизить глобальные дисбалансы (сумма сальдо счета текущих операций в абсолютном исчислении, разделенная на два)

Источник: Long-term Growth Scenarios, OECD Economics Department Working Papers No. 1000. Режим доступа: http://dx.doi.org/10.1787/888932718497 (дата обращения: 15.10.2013).

Приложение

Таблица П1. Средний темп роста в ВВП и рост ВВП на душу населения в долл. США (ППС по состоянию на 2005 г.)

	Средний рост ВВП в долл. США (ППС по состоянию на 2005 г.)			Средний рост ВВП на душу населения в долл. США (ППС по состоянию на 2005 г.)					
	1995-20111	2011-2030	2030-2060	2011-2060	1995-2011 ¹	2011-2030	2030-2060	2011-2060	
Австралия	3,3	3,1	2,2	2,6	1,9	2,0	1,7	1,8	
Австрия	2,0	1,5	1,4	1,4	1,7	1,2	1,4	1,3	
Бельгия	1,8	2,1	2,0	2,0	1,3	1,5	1,7	1,6	
Канада	2,6	2,1	2,3	2,2	1,6	1,3	1,8	1,6	
Швейцария	1,7	2,2	2,0	2,1	1,0	1,5	1,8	1,7	
Чили	3,9	4,0	2,0	2,8	2,8	3,4	2,0	2,5	
Чехия	3,2	2,7	1,8	2,1	3,1	2,6	1,9	2,2	
Германия	1,4	1,3	1,0	1,1	1,4	1,5	1,5	1,5	
Дания	1,5	1,3	2,1	1,8	1,1	1,0	2,0	1,6	
Испания	2,9	2,0	1,4	1,7	1,9	1,6	1,3	1,4	
Эстония	3,6	2,8	2,0	2,4	3,8	3,1	2,3	2,6	
Финляндия	2,5	2,1	1,6	1,8	2,2	1,8	1,5	1,6	
Франция	1,7	2,0	1,4	1,6	1,1	1,6	1,2	1,3	
Великобритания	2,3	1,9	2,2	2,1	1,9	1,3	1,8	1,6	
Греция	2,4	1,8	1,2	1,4	1,9	1,7	1,3	1,4	
Венгрия	2,4	2,5	1,7	2,0	2,6	2,7	2,0	2,3	
Ирландия	4,7	2,1	1,7	1,9	3,2	1,3	0,9	1,1	
Исландия	3,0	2,2	2,4	2,3	1,8	1,2	1,9	1,6	
Израиль	3,7	2,7	2,6	2,6	1,5	1,3	1,6	1,5	
Италия	1,0	1,3	1,5	1,4	0,6	0,9	1,5	1,3	
Япония	0,9	1,2	1,4	1,3	0,8	1,4	1,9	1,7	
Корея	4,6	2,7	1,0	1,6	4,0	2,5	1,4	1,8	
Люксембург	3,8	2,1	1,3	1,7	2,3	1,1	0,8	0,9	
Мексика	2,6	3,4	2,7	3,0	1,2	2,5	2,6	2,5	
Нидерланды	2,2	1,8	1,6	1,7	1,7	1,5	1,7	1,6	
Норвегия	3,0	2,9	1,9	2,3	2,2	2,0	1,4	1,6	
Новая Зеландия	2,7	2,7	2,6	2,6	1,6	1,8	2,2	2,0	
Польша	4,3	2,6	1,0	1,6	4,4	2,6	1,4	1,9	
Португалия	1,7	1,4	1,4	1,4	1,3	1,4	1,6	1,5	
Словакия	4,5	2,9	1,4	2,0	4,4	2,8	1,7	2,1	
Словения	2,6	2,0	1,6	1,8	2,2	1,7	1,8	1,8	
Швеция	2,5	2,4	1,8	2,0	2,1	1,7	1,5	1,6	
Турция	4,2	4,5	1,9	2,9	2,8	3,6	1,8	2,5	
США	2,5	2,3	2,0	2,1	1,5	1,5	1,5	1,5	
Аргентина	3,6	3,6	2,2	2,7	2,6	2,9	1,9	2,3	
Бразилия	3,3	4,1	2,0	2,8	2,1	3,4	2,1	2,6	

	Средний рост ВВП в долл. США (ППС по состоянию на 2005 г.)			Средний рост ВВП на душу населения в долл. США (ППС по состоянию на 2005 г.)					
	1995-20111	2011-2030	2030-2060	2011-2060	1995-20111	2011-2030	2030-2060	2011-2060	
Китай	10,0	6,6	2,3	4,0	9,3	6,4	2,8	4,2	
Индонезия	4,4	5,3	3,4	4,1	3,1	4,5	3,3	3,8	
Индия	7,5	6,7	4,0	5,1	5,8	5,6	3,6	4,4	
Россия	5,1	3,0	1,3	1,9	5,4	3,2	1,7	2,3	
Саудовская Аравия	4,4	4,2	2,4	3,1	1,3	2,5	1,7	2,0	
ЮАР	3,4	3,9	2,5	3,0	2,1	3,4	2,3	2,7	
Среднее по миру (невзвешенный показатель) ²	3,1	2,8	1,9	2,2	2,3	2,3	1,8	2,0	
Среднее по миру (взвешенный показатель) ²	3,5	3,7	2,3	2,9	2,5	3,1	2,3	2,6	
Невзвешенный показатель для стран ОЭСР ²	2,8	2,3	1,7	2	2,1	1,8	1,7	1,7	
Невзвешенный показатель для стран, не входящих в ОЭСР ²	4,3	4,7	2,5	3,3	3,1	4,0	2,4	3,0	
Взвешенный показатель для стран ОЭСР ²	2,2	2,2	1,8	2,0	1,5	1,7	1,7	1,7	
Взвешенный показатель для стран, не входящих в ОЭСР ²	6,7	5,9	2,8	3,9	5,6	5,2	2,7	3,7	

¹¹⁹⁹⁵ или первый доступный год.

Литература

Aghion P., Howitt P. (2009) The Economics of Growth. Cambridge, MA: MIT Press.

Alesina A., Ardagna S., Nicoletti G., Schiantarelli F. (2005) Regulation and Investment // Journal of the European Economic Assosiation. Vol. 3. No. 4. P. 791–825.

Andrews D., de Serres A. (2012) Intangible Assets, Resource Allocation and Growth: A Framework for Analysis // OECD Economics Department Working Papers. No. 989. Paris: OECD.

Bloom N., Draca M., Van Reenen J. (2009) Trade Induced Technical Change? The Impact of Chinese Imports on Innovation and Information Technology // CEP Discussion Papers. No. 1000.

Bloom D.E., Canning D., Sevilla J. (2003) The Demographic Dividend: A New Perspective on the Economic Consequences of Population Change // RAND.

 $^{^2}$ Агрегированные подсчеты начинаются с 1996 г.; для нескольких стран, в которых данные о тенденции ВВП недоступны с начала периода выборки, используются фактические показатели ВВП вместо тенденции ВВП.

³ Мировой ВВП представлен суммой ВВП 34 стран ОЭСР и 8 стран, не входящих в ОЭСР.

De Serres A., Murtin F., de la Maisonneuve C. (2012) Policies to Facilitate the Return to Work // Comparative Economic Studies, Vol. 54. P. 5–42.

Duval R., de la Maisonneuve C. (2010) Long-Run Growth Scenarios for the World Economy // Journal of Policy Modeling. Vol. 32. No. 1. P. 64–80.

Easterly W., Levine R. (2001) It's not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models // World Bank Economic Review Vol. 15, No. 2, P. 177–219.

Égert B. (2009) Infrastructure Investment in Network Industries: The Role of Incentive Regulation and Regulatory Independence // OECD Economics Department Working Papers. No. 688. Paris: OECD.

Égert B. (2010) Fiscal Policy Reaction to the Cycle in the OECD: Pro- or Counter-Cyclical?// OECD Economics Department Working Papers. No. 763. Paris: OECD.

Fouré J., Bénassy-Quéré A., Fontagné L. (2010) The World Economy in 2050: A Tentative Picture // CEPII Working Papers. No. 2010–27.

IMF (2012) World Economic Outlook: Growth Resuming, Dangers Remain // World Economic and Financial Surveys, Washington, D.C.: IMF.

Johansson Å., Turner D., Guillemette Y., Murtin F., de la Maisonneuve C., Bagnoli P., Bousquet G., Spinelli F. (2012) Long-term Growth Scenarios // OECD Economics Department Working Papers No. 1000 (forthcoming).

Kerdrain C., Koske I., Wanner I. (2010) The Impact of Structural Policies on Saving Investment and Current Accounts // OECD Economics Department Working Papers. No. 815. Paris: OECD.

Laubach T. (2009) New Evidence on the Interest Rate Effects of Budget Deficits and Debt // Journal of the European Economic Association. Vol. 7. No. 4. P. 858–885.

Li H., Zhang J., Zhang J. (2007) Effects of Longevity and Dependency Rates on Saving and Growth: Evidence from a Panel of Cross Countries // Journal of Development Economics. Vol. 84. No. 1. P. 138–154.

Mincer J. (1974) Schooling, Experience and Earnings, New York: Columbia University Press for National Bureau of Economic Research.

Morrisson C., Murtin F. (2009) The Century of Education // Journal of Human Capital. Vol. 3. No. 1. P. 1–2.

Morrisson C., Murtin F. (2010) The Kuznets Curve of Education: A Global Perspective on Education Inequalities // Centre for the Economics of Education Discussion Papers. No. 116. London: LSE.

OECD (2003) The Sources of Economic Growth in OECD Countries. Paris: OECD.

OECD (2011) Persistence of High Unemployment: What Risks? What Policies? // OECD Economic Outlook. No. 89. Paris: OECD.

OECD (2012a) OECD Pensions Outlook 2012. Paris: OECD.

OECD (2012b) Medium and Long-term Scenarios for Global Growth and Imbalances // OECD Economic Outlook, No. 91. Paris; OECD.

Psacharopoulos G., Patrinos H. (2004) Returns to Investment in Education: a Further Update // Education Economics. Vol. 12. No. 2. P. 111–134.

Röhn O. (2010) New Evidence on the Private Saving Offset and Ricardian Equivalence // OECD Economics Department Working Papers. No. 762. Paris: OECD.

van den Berg G.J., van Ours J.C. (1996) Unemployment Dynamics and Duration Dependence // Journal of Labor Economics. Vol. 14. P. 100–125.

Looking to 2060: Long-term Global Growth Prospects

Å. Johansson, Y. Guillemette, F. Murtin, D. Turner, G. Nicoletti, C. de la Maisonneuve, G. Bousquet, F. Spinelli

Åsa Johansson – Senior Economist, Structural Policy Analysis Division, Economics Department, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: asa.johansson@oecd.org

Yvan Guillemette – Senior Economist Macroeconomic Policy Division, Economics Department OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: yvan.guillemette@oecd.org

Fabrice Murtin – Economist, Household Statistics and Progress Measurement Division, Statistics Directorate, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail:fabric.murtin@oecd.org

David Turner – Head of Division, Macroeconomic Analysis Division, Economics Department, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: david.turner@oecd.org

Giuseppe Nicoletti – Head of Structural Policy Analysis Division, Economics Department, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: Giuseppe.nicoletti@oecd.org

Christine de la Maisonneuve – Statistician, Structural Policy Analysis Division, Economics Department, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: christine.maisonneuve@oecd.org.

Guillaume Bousquet – Statistician, Macroeconomic Analysis Division, Economics Department, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: Guillaume.Bousquet@oecd.org

Francesca Spinelli – Statistician, Trade in Services Division, Trade and Agriculture Directorate, OECD, 2, rue André Pascal, 75775 Paris Cedex 16, France; E-mail: Francesca.spinelli@oecd.org

Abstract

This report presents the results from a new model for projecting growth of OECD and major non-OECD economies over the next 50 years as well as imbalances that arise. A baseline scenario assuming gradual structural reform and fiscal consolidation to stabilise government-debt-to GDP ratios is compared with variant scenarios assuming more ambitious policies. This report sketches the possible transition from the current conjuncture to growth developments in OECD and non-OECD G20 countries up to 2060 focusing on the interaction between technological progress, demographic change, fiscal adjustment, global imbalances and structural policies. Several policy defining findings are highlighted.

Once the legacy of the global financial crisis has been overcome, global GDP could grow approximately at 3% per year over the next 50 years. Growth will be enabled by continued fiscal and structural reforms and sustained by the rising share of relatively fast-growing emerging countries in global output. Growth of the non-OECD will continue to outpace the OECD, but the difference will narrow over coming decades. From over 7% per year over the last decade, non-OECD growth will decline to around 5% in the 2020s and to about half that by the 2050s, whereas trend growth for the OECD will be around on average 1¾ to 2¼% per year. The next 50 years will see major changes in the relative size of world economies. Fast growth in China and India will make their combined GDP measured at 2005 Purchasing Power Parities (PPPs), soon surpass that of the G7 economies and exceed that of the entire current OECD membership by 2060. Notwithstanding fast growth in low-income and emerging countries, large cross-country differences in living standards will persist in 2060. Income per capita in the poorest economies will more than quadruple by 2060, and China and India will experience more than a seven-fold increase, but living standards in these countries and some other emerging countries will still only be one-quarter to 60% of the level in the leading countries in 2060. In the absence of more ambitious policy changes, rising imbalances could undermine the growth. As the current cycle unwinds, the scale of global current account imbalances may increase and return to pre-crisis peaks by 2030. Government indebtedness among many OECD countries will exceed thresholds at which there is evidence of adverse effects on interest rates and growth. Global interest rates may therefore start to rise over the long-term. Bolder structural reforms and more ambitious fiscal policy could raise long-run living standards by an average of 16% relative to the baseline scenario of moderate policy improvements. Ambitious product market reforms, which raise productivity growth, could increase global GDP by an

average of about 10%. Policies that induce convergence towards best practice labour force participation could increase GDP by close to 6% on average.

Key words: growth, conditional convergence, long-run projections, human capital, productivity, savings, current accounts, fiscal and structural policy, global imbalances

Originally published by the OECD in English under the title: Å. Johansson, Y. Guillemette, F. Murtin, D. Turner, G. Nicoletti, C. de la Maisonneuve, G. Bousquet, F. Spinelli (2013) "Looking to 2060: Long-term Global Growth Prospects" OECD Economics Department Working Papers, no 3. Paris: OECD.

© 2013 OECD

© 2013 National Research University Higher School of Economics (HSE), Russia for this Russian edition.

Published by arrangement with the OECD, Paris.

The quality of the Russian translation and its coherence with the original text is the responsibility of National Research University Higher School of Economics (HSE), Russia.

References

Aghion P., Howitt P. (2009) The Economics of Growth, Cambridge, MA: MIT Press.

Alesina A., Ardagna S., Nicoletti G., Schiantarelli F. (2005) Regulation and Investment. *Journal of the European Economic Assosiation*, vol. 3, no 4, pp. 791-825.

Andrews D., de Serres A. (2012) Intangible Assets, Resource Allocation and Growth: A Framework for Analysis. *OECD Economics Department Working Papers*, no 989, Paris: OECD.

Bloom N., Draca M., Van Reenen J. (2009) Trade Induced Technical Change? The Impact of Chinese Imports on Innovation and Information Technology. *CEP Discussion Papers*, no 1000.

Bloom D.E., Canning D., Sevilla J. (2003) *The Demographic Dividend: A New Perspective on the Economic Consequences of Population Change*, RAND.

de Serres A., Murtin F., de la Maisonneuve C. (2012) Policies to Facilitate the Return to Work. *Comparative Economic Studies*, vol. 54, pp. 5-42.

Duval R., de la Maisonneuve C. (2010) Long-Run Growth Scenarios for the World Economy. *Journal of Policy Modeling*, vol. 32, no 1, pp. 64-80.

Easterly W., Levine R. (2001) It's not Factor Accumulation: Stylized Facts and Growth Models. *World Bank Economic Review*, vol. 15, no 2, pp. 177-219.

Égert B. (2009) Infrastructure Investment in Network Industries: The Role of Incentive Regulation and Regulatory Independence. *OECD Economics Department Working Papers*, no 688.

Égert B. (2010) Fiscal Policy Reaction to the Cycle in the OECD: Pro- or Counter-Cyclical? *OECD Economics Department Working Papers*, no 763, Paris: OECD.

Fouré J., Bénassy-Quéré A., Fontagné L. (2010) The World Economy in 2050: A Tentative Picture. *CEPII Working Papers*, no 2010-27.

IMF (2012) World Economic Outlook: Growth Resuming, Dangers Remain. *World Economic and Financial Surveys*, April, Washington, D.C.: IMF.

Johansson Å., Turner D., Guillemette Y., Murtin F., de la Maisonneuve C., Bagnoli P., Bousquet G., Spinelli F. (2012) Long-term Growth Scenarios. *OECD Economics Department Working Papers*, no 1000. forthcoming.

Kerdrain C., Koske I., Wanner I. (2010) The Impact of Structural Policies on Saving Investment and Current Accounts. *OECD Economics Department Working Papers*, no 815.

Laubach T. (2009) New Evidence on the Interest Rate Effects of Budget Deficits and Debt. *Journal of the European Economic Association*, vol. 7, no 4, pp. 858-885.

Li H., Zhang J. (2007) Effects of Longevity and Dependency Rates on Saving and Growth: Evidence from a Panel of Cross Countries. *Journal of Development Economics*, vol. 84, no 1, pp. 138-154.

Mincer J. (1974) Schooling, Experience and Earnings, New York: Columbia University Press.

Morrisson C., Murtin F. (2009) The Century of Education. Journal of Human Capital, vol. 3, no 1, pp. 1-42.

Morrisson C., Murtin F. (2010) The Kuznets Curve of Education: A Global Perspective on Education Inequalities. *Centre for the Economics of Education Discussion Papers*, no 116, London: LSE.

OECD (2003) The Sources of Economic Growth in OECD Countries, Paris: OECD.

OECD (2011) Persistence of High Unemployment: What Risks? What Policies? *OECD Economic Outlook*, no 89, Paris: OECD.

OECD (2012a) OECD Pensions Outlook 2012, Paris: OECD.

OECD (2012b) Medium and Long-term Scenarios for Global Growth and Imbalances. *OECD Economic Outlook*, no 91, Paris; OECD.

Psacharopoulos G., Patrinos H. (2004) Returns to Investment in Education: a Further Update. *Education Economics*, vol. 12, no 2, pp. 111-134.

Röhn O. (2010) New Evidence on the Private Saving Offset and Ricardian Equivalence. *OECD Economics Department Working Papers*, no 762, Paris: OECD.

van den Berg G.J., van Ours J.C. (1996) Unemployment Dynamics and Duration Dependence. *Journal of Labor Economics*, vol. 14, pp. 100-125.